"Завтра начну всё с нового листа! Пробежка в 4:30, зарядка, йога!" - воскликнул Георгий, встав из-за стола.

Утро - 4:00

За окном пасмурно. Дует холодный ветер с дождём Лицо Георгия точь-в-точь передаёт настроение погоды. Мотивация сошла на нет.

"Что ж делать? Как бегать-то? Лужи, грязь! А вчера солнышко светило, так хорошо было! Эээх . . ."

Георгий пошёл на кухню. Через некоторое время закипел чайник и хозяин квартиры, в удобной пижаме. да с тёплым чаем в руках, уселся за ноутбук. Хлюпая чаем, смотрел мотивирующие ролики, где какие-то накаченные парни из Лос-Анджелеса, рассказывают о том, как надо рано вставать и бежать по пляжу.

"Хорошо им. Живут себе в Лос-Анджелесе, да по пляжику бегают. Эх, мне бы там быть! Я бы точно бегал по пляжу с утреца, а не пил бы сейчас чаёк за экраном монитора"

Далее, Георгий вернулся на кухню, ведь он забыл одну из важнейших элементов чаепития (в его понимании) - сладости. Однако, на этот раз были только сухие печенюшки. Без каких-либо начинки. Так, обмакнуть в чай и сразу в рот. Это вам не курасаны с варёнкой кушать или же слойки с повидлом, нет, под суровое утро - суровое печенье.

Попив чаю, Георгий вспомнил, что это далеко не правильное питание. Что хотелось бы иметь стройное тело, кубики на животе, что сокрыты под жиром. Да вот всё время что-то мешает. То погода, то настроение, то ещё что. Бывает, как назло появляется на кухне что-то вкусное. Конечно, это купил отец. Отец Георгия был человеком в возрасте. Ему было ни сорок, ни пятьдесят лет, а целых шестьдесят с хвостиком. Он не отказывал себе во вкусненьком. Покупал то печеньки суровые, то булочки сдобные, да сахаром обмазанные. Бедненько, но в рот лезет, поэтому и он и покупал. Георгий же, метался из стороны в сторону. То он не ел печенья, то уплетал их посильнее отца, то ещё что-нибудь. Однако в очередной раз желание вкусно поесть победило желание быть "сухим" (дабы увидеть все кубики пресса, а не только первые два или изредка - четыре). За окном по-прежнему лил дождь.

"И завтра не побегаю" - подумал Георгий.

Ещё пару упавших, громоздких капель и с тяжелейшим вздохом, хозяин квартиры сказал: "И не послезавтра. И не после послезавтра. Нет, не на этой неделе, точно не на этой. На другой. Может, на следующей"

Наступил день. Солнышко появилось. Георгий улыбнулся, потянулся, да и обулся заодно, да заодно и вышел на улицу.

"Свежо" - сказал Георгий с таким жизнерадостным лицом, что отец, глядя на него из окна, подумал, что тот влюблён по уши и сейчас ринется к своей возлюбленной. Однако немного погодя, Георгий пошёл в лес, на турник.

"Грязь, грязь и ещё раз - грязь. Не сегодня турник, не сегодня" - с уже печальным видом проговорил про себя Георг.

Дальше он прогулялся до супермаркета, там он посмотрел на цены продуктов, которые он бы хотел купить, да жаба не дремлет, а душит, поэтому выходя из супермаркета, Георгий выходил

без товара. Нет, деньги у него были, но тратить ему их - слишком больно. Хорошо, когда не тратишь деньги. Они всё растут и растут, даже, если пару тысяч в месяц получил кое-как - уже на пару тысяч больше. Рост!

Георгий нигде не работал, да и не раб он, чтобы работать, как он сам любил это говорить. Он за труд. Честный, благородный труд и никак иначе. Вот только не знал он, чем бы ему таким потрудиться. И это не так, и то не эдак, и вообще - личность он творческая. Ему бы что-то творить, да негде и некому. У всех всё есть. Хотел стать поэтом, да поэтов пруд пруди! Хотел стать писателем, да и таких тоже не мало. Куда ни плюнь, а везде уж наплевали до него. Досадно.

Наступил вечер. За окном тьма. В обед Георг поел того, что отец приготовил, вечерком же повторение утра - чай с печеньками, да под мотивационные видео.

Но на этот раз произошло нечто необычно. Нет, печеньки не закончились, чай тоже был, да и ролики шли своим чередом, штамп за штампом, пустышка за пустышкой. Георгий обратил внимание на улицу. Да, была тьма, да, было холодно, но кто-то с фонарём, стоял, и не один стоял, а с кем-то, и обе эти непонятные личности смотрели в окно чаепьющего. Георгий привстал и закрыл окно шторами. Через пару минут он услышал стук в окно, жил то он, на первом этаже. Досадно.

Выглянув он увидел двоих, своих старых при старых друзей. Друзей детства. Открыв окно, он поприветствовал их и спросил:

"Олег, Дима, что случилось?" - почти спокойным голосом спросил Георг.

- "Пойдёшь гулять, Егор?"

"Да не ребят, на улице темно, сыро и холодно. Да и мне спать уж скоро"

- "Да ладно тебе, Егор, пошли, на полчасика. Не замерзнешь за такое то время!"

"Нет, ребята, уж не смогу. Извините. Пока"

И закрыв окно, вновь уселся за ноутбук, но на этом диалог, оказывается, не закончился. Позвонили в домофон.

"Ребята, я же сказал, что . . ." и тут голос Георгия прервал мужской бас:

- "Чего? Батя дома?"

"Да, дома, но он спит"

- "А, спит, тогда ладно"

И тишина. Повторное возвращение за ноутбук. За окном по-прежнему темно, но фонаря уже не видно. Стук в дверь. "Но теперь-то точно они. Видимо, на прямой контакт выйти хотят, эх друзья!"

Посмотрев в глазок, он убедился в своих предположениях. И вправду, за окном были его старые друзья - Олег и Дима. Стук повторился.

Георгий открыл дверь и пошло поехало. Зазывали минут десять. В итоге: Егор был сломлен и он отправился с ними гулять. Во время прогулки ни холод, ни сырость, да грязь, ничто уже не

имело значения. Друзья смеялись, шутили, разговаривали. Время прошло быстро. Раз и час прошёл. Два и полтора. Ну, а три не было. Закончили для первой такой прогулки за год и достаточно. Придя домой, Георгий понял, что особо погода никак не влияет и то, что за окном не так важно, как времяпрепровождения за ним. Если есть желанная цель иль же хорошая, дружная компания - всё по плечу. Так подумал Георг. На следующие утро, картина с пасмурной и дождливой погодой повторился. Георг вновь уповал на неё, забыв о том, что вчера для себя вынес. Умная мысль в одно ухо влетела, из другого вылетала. Конец.

http://tl.rulate.ru/book/24357/516306